

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 147g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
статьи 186 ч. (10¹) п. 2) Уголовно-процессуального кодекса
(*утверждение ходатайства прокурора о продлении срока домашнего
ареста*)

КИШИНЭУ

30 октября 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 147G/2018г.
(УТВЕРЖДЕНИЕ ХОДАТАЙСТВА ПРОКУРОРА О ПРОДЛЕНИИ СРОКА ДОМАШНЕГО
АРЕСТА)

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 25 октября 2018 г.,
рассмотрев приемлемость данного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 30 октября 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «на основании приказа, изданного Генеральным прокурором» в п. 2) ч. (10¹) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Александром Бот в деле № 16гј-614/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 25 октября 2018 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу (состоящим из судей - Юрий Мелинтяну, Геннадий Лысый и Ион Булхак), в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. Из материалов дела видно, что в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело по выдвинутому Прокуратурой по борьбе с организованной преступностью и особым делам (ПБОПОД) обвинению в отношении Владимира Табунцик в совершении преступления, предусмотренного статьей 191 ч. (5) Уголовного кодекса [*Присвоение чужого имущества в особо крупных*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 147G/2018г.
(УТВЕРЖДЕНИЕ ХОДАТАЙСТВА ПРОКУРОРА О ПРОДЛЕНИИ СРОКА ДОМАШНЕГО
АРЕСТА)

размерах]. Кроме того, из материалов дела следует, что в отношении Владимира Табунщик была применена мера предварительного ареста, которая впоследствии несколько раз продлевалась, а недавно была заменена домашним арестом.

4. Прокурор ПБОПОД 8 сентября 2018 года подал ходатайство в суд Кишинэу, сектор Чокана, о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении Владимира Табунщик. Ходатайство подписано прокурором, который его подал, и утверждено Генеральным прокурором.

5. Определением от 12 сентября 2018 года суд Кишинэу, сектор Чокана, удовлетворил ходатайство прокурора о продлении срока содержания Владимира Табунщик под домашним арестом на 30 дней. Будучи не согласен с решением суда, адвокат Александру Бот обжаловал его в кассационном порядке, потребовав отменить определение от 12 сентября 2018 года и отклонить ходатайство прокурора как необоснованное.

6. В ходе рассмотрения кассационной жалобы адвокат Александру Бот заявил об исключительном случае неконституционности синтагмы «на основании приказа, изданного Генеральным прокурором» в п. 2) ч.(10¹) ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса.

7. Определением от 2 октября 2018 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

9. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 186

Срок содержания лица под стражей и его продление

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 147G/2018г.
(УТВЕРЖДЕНИЕ ХОДАТАЙСТВА ПРОКУРОРА О ПРОДЛЕНИИ СРОКА ДОМАШНЕГО
АРЕСТА)

«[...]

(10¹) Ходатайство прокурора о продлении срока предварительного ареста должно быть утверждено в письменной форме:

1) вышестоящим прокурором, если запрашивается продление предварительного ареста на срок более 3 месяцев, а для несовершеннолетних, соответственно, на срок более 2 месяцев;

2) Генеральным прокурором или его заместителем **на основании приказа, изданного Генеральным прокурором**, если запрашивается продление предварительного ареста на срок более 6 месяцев, а для несовершеннолетних, соответственно, на срок более 4 месяцев.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что синтагма «на основании приказа, изданного Генеральным прокурором» в п. 2) ч. (10¹) ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса позволяет Генеральному прокурору утверждать ходатайство прокурора о продлении срока домашнего ареста без вынесения отдельного постановления, обосновывающего его решение. Кроме того, автор обращения отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство в статье 6, содержащей перечень процессуальных актов, не предусматривает «приказ». Более того, автор ссылается на второе предложение ч. (1) статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса, которое предусматривает, что каждое из процессуальных действий или мер, о которых распорядился орган уголовного преследования, обосновывается отдельно.

11. Автор обращения считает, что оспариваемое положение не соответствует праву на справедливое судебное разбирательство, поскольку позволяет Генеральному прокурору утверждать ходатайство о продлении срока домашнего ареста без вынесения отдельного процессуального акта с обоснованием принятого решения.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 147G/2018г.
(УТВЕРЖДЕНИЕ ХОДАТАЙСТВА ПРОКУРОРА О ПРОДЛЕНИИ СРОКА ДОМАШНЕГО
АРЕСТА)

13. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом №122 от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Александром Бот в деле № 16гј-614/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу, подано субъектом, наделенным таким правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности является синтагма «на основании приказа, изданного Генеральным прокурором» в п. 2) ч. (10¹) ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса.

16. Относительно применимости оспариваемой нормы при разрешении дела, Конституционный суд отмечает, что из содержания п.2) ч. (10¹) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса исходит, что в случае, если запрашивается продление предварительного ареста на срок более 6 месяцев, а для несовершеннолетних, соответственно, на срок более 4 месяцев, Генеральный прокурор либо утверждает непосредственно ходатайство прокурора, либо издает приказ, которым уполномочивает одного из своих заместителей выполнить эту обязанность.

17. В данном случае, хотя ходатайство прокурора было связано не с продлением предварительного ареста, а с продлением домашнего ареста, процедура утверждения была осуществлена, поскольку этого требуют положения статьи 188 ч. (6) кодекса, предусматривающие, что продолжительность домашнего ареста, порядок его применения, продления его срока и его обжалования подобны тем, которые применяются к предварительному аресту.

18. В этом контексте, определив применимость процедуры утверждения, предусмотренной статьей 186 ч. (10¹) п. 2) кодекса, Конституционный суд должен установить, если в настоящем деле ходатайство прокурора было утверждено заместителем Генерального прокурора на основании приказа, уполномочивающего совершить это действие, в соответствии с синтагмой «на основании приказа, изданного Главным прокурором», оспариваемой автором обращения. Чтобы проверить этот факт, Конституционный суд должен рассмотреть обстоятельства основного спора.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 147G/2018г.
(УТВЕРЖДЕНИЕ ХОДАТАЙСТВА ПРОКУРОРА О ПРОДЛЕНИИ СРОКА ДОМАШНЕГО
АРЕСТА)

19. Так, Конституционный суд отмечает, что ходатайство прокурора о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста был утвержден не заместителем Генерального прокурора на основании приказа, а непосредственно Генеральным прокурором (см. § 4 настоящего определения). В данном случае государственные органы при утверждении ходатайства применили синтагму оспариваемой нормы «Генеральным прокурором», а не синтагму «на основании приказа, изданного Генеральным прокурором», как утверждает автор обращения. Следовательно, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения не применимы при разрешении дела (см. § 82 пкт. (3) ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года).

20. Конституционный суд заключает, что по данному делу ходатайство о продлении срока домашнего ареста было утверждено Генеральным прокурором, но автор обращения считает, что утверждение данного ходатайства должно быть в форме отдельного процессуального акта (см. § 11 настоящего определения). В связи с этим, автор обращения ссылается на положения статьи 255 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающие, что каждое из процессуальных действий или мер, о которых распорядился орган уголовного преследования, в обязательном порядке обосновывается отдельно (см. § 10 настоящего определения). Следовательно, Конституционный суд должен рассмотреть совместимость предложения «ходатайство прокурора о продлении срока предварительного ареста должно быть утверждено в письменной форме: [...] Генеральным прокурором» в ч. (10¹) ст. 186 кодекса со статьей 20 Конституции, учитывая, что эти положения были применены при разрешении дела.

21. Конституционный суд признает, что процедура утверждения Генеральным прокурором ходатайств о продлении мер пресечения в виде домашнего ареста имеет законную цель, а именно: (i) контроль законности данных ходатайств до представления их в судебную инстанцию; (ii) недопущение злоупотреблений в применении мер пресечения; (iii) учет ходатайств.

22. Автор обращения утверждает, что право на справедливое судебное разбирательство предполагает, что процедура утверждения данных ходатайств Генеральным прокурором должна заключаться в принятии отдельного и мотивированного процессуального акта. В связи с этим, Конституционный суд отмечает следующее.

23. Конституционный суд в своей практике рассмотрел аналогичную ситуацию о необходимости вынесения Генеральным прокурором или его заместителями отдельного и мотивированного процессуального акта о «согласии» на продление срока удержания лица в качестве подозреваемого (см. ОКС № 9 от 19 января 2017 года). Так, в этом

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 147G/2018г.
(УТВЕРЖДЕНИЕ ХОДАТАЙСТВА ПРОКУРОРА О ПРОДЛЕНИИ СРОКА ДОМАШНЕГО
АРЕСТА)

определении Конституционный суд отметил, что «согласие» Генерального прокурора или его заместителей не следует трактовать как уголовно-процессуальный акт, отдельный от постановления о продлении срока удержания лица в качестве подозреваемого. Ведь постановление о продлении срока удержания в качестве подозреваемого, как уголовно-процессуальный акт, вынесенный органом уголовного преследования, должен быть в обязательном порядке обоснован отдельно, в соответствии с требованиями ст. 255 Уголовно-процессуального кодекса (см. § 25 указанного определения).

24. Конституционный суд отмечает, что в данном случае прокурор, который запросил продление домашнего ареста, указал основания своего запроса в ходатайстве (см. § 4 настоящего определения). Как и в Определении № 9 от 19 января 2017 года, § 25, Конституционный суд не считает, что утверждение Генерального прокурора следует толковать как уголовно-процессуальный акт, отдельный от ходатайства о продлении домашнего ареста. Важным здесь является, чтобы ходатайство прокурора было достаточно обоснованным.

25. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что, утверждая ходатайство о продлении домашнего ареста, обоснованное прокурором по делу, Генеральный прокурор или его заместители принимают на себя правовую ответственность за обоснованность принятого решения (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 9 от 19 января 2017 года, § 27).

26. Таким образом, Конституционный суд заключает, что, хотя автор обращения и оспаривает предложение «ходатайство прокурора о продлении срока предварительного ареста должно быть утверждено в письменной форме: [...] Генеральным прокурором» в ч. (10¹) ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса, подобное утверждение не противоречит требованиям права на справедливое судебное разбирательство.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности положения «ходатайство прокурора о продлении срока предварительного ареста должно быть утверждено в письменной форме: [...] Генеральным прокурором или его заместителем на основании приказа, изданного Генеральным прокурором» в п. 2) ч. (10¹) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 147G/2018г.
(УТВЕРЖДЕНИЕ ХОДАТАЙСТВА ПРОКУРОРА О ПРОДЛЕНИИ СРОКА ДОМАШНЕГО
АРЕСТА)

принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Александром Бот в деле № 16rj-614/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 30 октября 2018 г.
ОКС № 122
Дело № 147g/2018 г.*